УДК 316.4 DOI: 10.22394/2079-1690-2018-1-4-191-194

СОЦИАЛЬНЫЙ ОПЫТ СОВЕТСКОГО ПРОШЛОГО В УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ПРАКТИКАХ В РЕГИОНАХ ЮГА РОССИИ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Узунов Владимир Владимирович доктор политических наук, доцент, директор Крымского филиала Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (295021, Россия, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Крымской Правды, 4). E-mail: vladimir.uzunov@mail.ru

Панфилова Юлия Сергеевна кандидат социологических наук, преподаватель Института социологии и регионоведения Южного федерального университета; научный сотрудник Южнороссийского филиала Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160). E-mail: panfilovajulia@mail.ru

Хоценко Виталий Павлович кандидат социологических наук, научный сотрудник Южнороссийского филиала Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160). E-mail: infoippk@sfedu.ru

Аннотация

В статье на материалах Юга России предпринята попытка выявить актуальность советского опыта в управленческих практиках сегодняшнего дня. На основе результатов социологического исследования авторы приходят к выводам, что практики советской модели управления, основанные на патернализме, контроле государства над экономикой и коллективизме, на сегодняшний день остаются востребованными населением, а массовом сознании все еще укоренена точка зрения о том, что благополучие гражданина – это обязанность государства. Этот факт является одним из возможных объяснений того, что управленческие практики в контексте российской модернизации зачастую не находят среди населения широкой поддержки.

Ключевые слова: *социальный опыт советского прошлого, управленческие практики, патернализм, коллективизм, социальная инерция, модель управления, российская модернизация, массовое сознание, коллективизм.*

В России, как, наверное, и любой другой стране, результативными будут те реформы, которые соответствует наличному менталитету общества, а шансы на успех имеет та модернизация, которая укладывается в эти рамки [1, с. 14-15]. Реальный выбор того или иного варианта социального и экономического регулирования из спектра потенциально возможных решений определяется в первую очередь социокультурными особенностями данного общества, его ментальностью, цивилизационными характеристиками [2].

Управленческие практики в рамках российской модернизации сталкиваются с серьезными трудностями, которые имеют глубокие связи с антропологической ситуацией. На сегодняшний день существует немало исследований, авторы которых полагают, что особенности ментальных программ россиян противоречат процессу модернизации [3–6]. Среди «антимодернизационных» характеристик ментальности россиян, называются «патерналистские ориентации», представления о социальной справедливости, коллективизм. Выявление условий и обстоятельств проявления социальной инерционности в смысловом контексте российской модернизации выводит на понимание советского прошлого как ее ресурса и требует анализа представленности тех или иных форм советского социального опыта в общественных представлениях и повседневных практиках населения России, и в первую очередь – аспектов, связанных с отношениями государства и общества, востребованностью населением советского опыта управления.

Цель статьи – выявление востребованности управленческих практик, характерных для советского прошлого, в управлении современными социальными процессами в общественном сознании населения. Эмпирической базой работы стали результаты социологического исследования «Социальная инерционность в смыслах и практиках повседневной жизни населения Юга России». Общий объем выборки составил 2256 чел. Территориальными локациями проведения опроса стали Ростовская область, Республика Крым, Республика Адыгея, Кабардино-Балкарская Республика, Ставропольский Край. Выбор регионов определялся их территориальной близостью, которая обуславливает схожесть социально-экономических проблем, развитыми межрегиональными связями населения, и, одновременно, – полиэтничным составом регионов, разной исторической судьбой их интеграции в состав России.

Обращение к результатам опроса показывает, что в массовом сознании жителей Юга страны на сегодняшний день все еще силен запрос на практики управления, характерные для сильного социального государства. Так, 95,5% респондентов полагают, что государство должно гарантировать гражданам

бесплатную медицинскую помощь, 90,2% – социальную помощь, 86,5% – обеспечивать прожиточным минимумом. При этом важно отметить запрос на патернализм со стороны государства не только у представителей старших возрастных когорт, чья социализация и стадия активной трудовой деятельности пришлись на советские годы, но и среди опрошенных жителей региона до 30 лет. 80,5% респондентов согласились и с утверждением о том, что государство должно гарантировать выпускникам образовательных учреждений трудоустройство по специальности; в молодежной группе, представители которой чаще всего сталкиваются с трудностями на рынке труда, доля поддерживающих это утверждение на несколько процентных пунктов выше (81-87% в возрастных когортах до 40 лет на фоне 76-79% в когортах 40-59 лет). 70,7% опрошенных полагают, что государство должно обеспечивать граждан жильем. Распределения ответов среди групп респондентов, высказавших высокую среднюю и низкую удовлетворенность субъективным материальным положением, также не выявили существенных различий: доля опрошенных, ждущих от государства поддержки, почти одинакова как среди обеспеченных, так и среди тех, кто не удовлетворен своими доходами.

В то же время важно обратить внимание на тот факт, что запрос на патернализм со стороны государства далеко всегда сочетается с готовностью «пожертвовать» в обмен частью прав и свобод. Так, 67,6% респондентов отметили, что государство должно гарантировать свободное участие в политической жизни страны; каждый второй – свободный доступ к любой информации; 38,7% – отсутствие цензуры. При этом интересно отметить, что чаще других такой точки зрения придерживают представители возрастных когорт, «заставших» годы советской власти (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Выскажите свое отношение к утверждениям…»

Государство должно гарантировать гражданам свободное участие в политической жизни страны						
	Возраст:					
Варианты ответа	18-24	25-29	30-39	40-49	50-59	60-69
Да	57,9%	63,8%	61,6%	65,2%	80,0%	84,1%
Нет	30,7%	18,1%	10,0%	17,6%	9,7%	8,8%
Затрудняюсь ответить	11,4%	18,1%	28,3%	17,2%	10,3%	7,1%
Государство должно гарантировать гражданам доступ к любой информации						
	Возраст:					
Варианты ответа	18-24	25-29	30-39	40-49	50-59	60-69
Да	48,9%	47,9%	45,4%	49,5%	42,9%	69,4%
Нет	36,2%	33,0%	26,1%	31,7%	43,9%	17,9%
Затрудняюсь ответить	14,9%	19,1%	28,4%	18,8%	13,2%	12,7%
Государство должно гарантировать гражданам отсутствие цензуры						
Варианты ответа	Возраст					
Да	48,2%	38,3%	32,4%	41,9%	30,7%	50,3%
Нет	37,4%	41,5%	43,4%	29,6%	51,3%	25,4%
Затрудняюсь ответить	14,4%	20,2%	24,2%	28,6%	18,0%	24,3%

Выявление востребованности советских управленческих практик в современной системе управления в сознании жителей Юга России предполагало также анализ отношения респондентов к контролю со стороны государства за деятельностью предприятий в той или иной сфере. Опрошенным предлагалось выбрать, какие организации, по их мнению, должны быть в ведении государства, какие – частного сектора и где возможно совместное участие. Полученные распределения наглядно показали, что в общественном сознании жителей Юга России за последние 25 лет так и не сложилось доверия частным предприятиям: предпочтительными формами управления в предложенных в рамках опросного листа сферах являются государственное управление или государственно-частное партнерство. Данные представлены в табл. 2.

К сферам, в которых жители Юга России хотят видеть «твердую руку» государства, относятся крупные промышленные предприятия, имеющие стратегическое значение для развития страны и регионов: электростанции, предприятия добывающего сектора, металлургические заводы. В данном случае между представителями различных когорт и групп, выделенных по материальному положению, не наблюдается значительной разницы в ответах, обращение к распределению ответов по другим социально-демографическим признакам также не выявило существенных различий.

Запрос на сильную социальную политику, отмеченный при анализе ответов на предыдущий вопрос, подтверждается желанием респондентов видеть участие государства в сфере образования, медицины и пенсионного страхования. Регулирование соответствующих социальных институтов с его стороны чаще хотят видеть малообеспеченные слои населения (на 15-18% выше), которые в целом выражают достаточно высокий уровень недоверия частному сектору.

Таблица 2

Распределения ответов респондентов на вопрос: «Как Вы думаете, какие организации должны быть в ведении государства, а какие – частного сектора?»

Варианты ответа	Государством	Частным сектором	И государством, и частным сектором
Электростанции	75,1%	5,4%	16,9%
Пенсионные фонды	74,3%	4,4%	19,5%
Школы	72,2%	3,1%	23,3%
Добывающие отрасли	72,1%	5,8%	20,3%
Вузы	66,8%	4,4%	27,4%
Медицина	58,5%	5,8%	34,5%
Эксплуатация жилищного хозяйства	58,2%	6,8%	33,1%
Металлургические и машиностроительные заводы	58,2%	11,3%	29,3%
Банки	50,9%	8,4%	39,1%
Транспорт	43,1%	10,2%	44,5%
Телевидение	30,6%	17,2%	50,5%
Производство продуктов питания	27,5%	15,2%	54,4%
Газеты	26,5%	18,4%	53,5%

Среди предприятий, в которых респонденты допускают государственно-частное партнерство, преобладают обслуживающие бытовые нужды населения (производство продуктов питания, жилищно-коммунальное хозяйство). Почти 40% респондентов отмечают необходимость совместного регулирования государством и бизнесом сферы банковского обслуживания (при этом полное доверие частному сектору в этом вопросе выражают только 8,4% опрошенных).

Запрос на свободу доступа к информации и отсутствию цензуры, выявленный при ответе на предыдущий вопрос, подтверждается в ориентациях на отстранение государства от полного контроля информационной политики: почти каждый второй респондент считает оптимальными совместную работу государства и частных предприятий в этой сфере.

Далее респондентам было предложено высказать свое мнение относительно эффективности отдельных управленческих практик, применявшихся в советское время, в решении проблем современного российского общества. Вопросы, предложенные в рамках анкеты, касались управленческих решений в сфере труда, идеологии и национальной политики.

Система организации трудовых отношений и профессиональной мобильности в советские годы достаточно жестко регулировалось государством: привязка к месту прописки, распределения после окончания вузов, уголовная ответственность за тунеядство – эти управленческие практики регулировали движение рабочей силы и не могли не влиять на профессионально-статусные характеристики работающего населения [7–8]. Насколько эти решения востребованы в современной России, по мнению опрошенных? Результаты исследования показали, что в данном случае запрос на протекцию со стороны государства также сочетается с неготовностью ограничивать собственную трудовую мобильность или право на неучастие в системе трудовых отношений: несмотря на то, что 78,6% респондентов считают в современных условиях эффективной практику предоставления выпускникам вузов рабочих мест, 63,9% не готовы отказаться от стратегий трудовой миграции и работать по месту прописки.

Что касается мнений о введении в современной России налога на тунеядство, то в данном случае наблюдается поляризованность в оценках населения. 30,1% опрошенных выступают за его введение; чаще других в эту группу попадают респонденты с низкой удовлетворенностью материальным положением и пенсионеры. 46,1% не видят в этой мере необходимости; данный показатель выше в группе молодежи, которая, сталкиваясь с трудностями на входе на рынок труда, часто вынуждена уходить в сектор теневой экономики.

При оценке необходимости введения в современной России единой идеологии, мнения опрошенных также разделились. 36,4% видят в этой мере решение многих проблем, стоящих перед современным российским обществом. Против идеологического плюрализма чаще других выступают представители старших возрастных когорт (44,9-46% в группах от 50 до 70 лет на фоне 25,4%-32,4% в группах от 18 до 30 лет). 34,4% не допускают наличия одной идеологии; в числе последних преобладают люди с высшим образованием, молодежь и активные пользователи интернета. Важно отметить, что 27,3% (то есть больше, чем каждый четвертый) житель Юга страны затруднился дать ответ, что говорит о сложившейся для многих ситуации растерянности в условиях нестабильного социума.

Что касается национальной политики, то в данном случае мы предложили респондентам оценить эффективность в условиях современной России практики переселения отдельных этнических групп. Результаты исследования показали, что в целом респонденты не высказывают поддержку подобным управленческим решениям.

Таким образом, наиболее востребованными управленческими практиками, применяемыми в советские годы, в общественном сознании жителей Юга России оказались те, которые направлены на заботу о гражданах. При этом поддержка государства в понимании респондентов должна иметь характер патерналистской опеки. Это проявляется в социальном запросе на регулирование государством системы пенсионного обеспечения, медицины, образования, востребованности управленческих практик, направленных на организацию трудоустройства, социальной помощи и даже обеспечения жильем. Важно отметить, что патерналистские настроения характерны в целом как для слабозащищенных, так и более благополучных слоев населения. С одной стороны, это говорит о трудностях и рисках социальной адаптации, с которыми столкнулась большая часть населения страны, а с другой – свидетельствует о том, что в массовом сознании населения все еще укоренена точка зрения о том, что благополучие гражданина – это обязанность государства. Этот факт является одним из возможных объяснений того, что управленческие практики, связанные с созданием условий для развития личной инициативы и самостоятельного повышения уровня жизни, зачастую не находят среди населения широкой поддержки.

В то же время запрос на патернализм со стороны государства сочетается с неготовностью «отдать» ему часть прав и свобод. Результаты исследования показывают, что жители Юга России, ожидая от государственных институтов «опеки», не хотят в обмен ограничивать свою политическую активность и право на свободу слова.

Что касается управленческих практик в сфере экономических отношений, то по результатам исследования можно констатировать следующее: за более чем два десятилетия рыночной экономики в массовом сознании жителей Юга России не сложилось доверия частному сектору. Как показали результаты опроса, если в сферах бытового обслуживания и мелкотоварного производства допускаются формы государственно-частного партнерства, то крупная собственность должна принадлежать государству.

Литература

1. *Шевелев В.Н.* Антропология модернизации. Россия между Западом и Востоком. – Ростов н/Д.: Изд-во ЮФУ, 2009. С. 14–15.
2. *Гнатюк М.А.* Социокультурные параметры российской модернизации в контексте оппозиции «Инерционность – креативность» // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2017. №4 (196). С. 5–9.
3. *Аузан А.* «Колея» российской модернизации // Общественные науки и современность. 2007. № 6. С. 54–60.
4. Альтернативы развития. Россия между модернизацией и деградацией / Под ред. Ю. А. Красина. – М.: Институт социологии РАН, 2013. 139 с.
5. *Глухова А.В.* Проблемы российской модернизации в ценностном измерении // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7. Философия. 2011. № 2 (14). С. 49–56.
6. Ментальные программы и модели социального поведения в российском обществе: монография / отв. ред. А.В. Лубский. – Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2016. – 392 с.
7. *Давыдов А.А.* Государственная политика в области трудовой миграции в СССР: истоки, этапы, тенденции // Вестник Башкирского университета. 2014. №3. С. 1048–1052.
8. *Соколов А.К.* Советская политика в области мотивации и стимулирования труда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.hist.msu.ru/Labs/Ecohist/OB4/sokolov.htm (дата обращения: 30.08.2018).

Uzunov Vladimir Vladimirovich, doctor of political science, docent, head of Crimean Russian Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (4, Krymskoi Pravdy St., Simferopol, 295021, Republic of Crimea, Russian Federation). E-mail: vladimir.uzunov@mail.ru

Panfilova Yuliya Sergeevna, candidate of sociological sciences, lecturer of the Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University; research scientist of Russian Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (160, Pushkinskaya str., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation). E-mail: panfilovajulia@mail.ru

Khotsenko Vitaliy Pavlovich, candidate of sociological sciences, research scientist of Russian Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (160, Pushkinskaya str., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation). E-mail: infoippk@sfedu.ru

SOCIAL EXPERIENCE OF THE SOVIET PAST IN MANAGEMENT PRACTICES IN REGIONS OF THE SOUTH OF RUSSIA IN THE CONTEXT OF THE RUSSIAN MODERNIZATION

Abstract

The article on the materials of the South of Russia attempts to identify the relevance of the Soviet experience in management practices of today. Based on the results of sociological research, the authors conclude that the practices of the Soviet model of governance based on paternalism, state control over the economy and collectivism are in demand by the population, and the mass consciousness is still rooted in the view that the welfare of the citizen is the duty of the state. This is one of possible explanations of the fact that the administrative practices in the context of the Russian modernization connected with creation of conditions for development of a personal initiative and independent increase in the standard of living often do not find broad support among the population.

Keywords: *social experience of the Soviet past; management practices; paternalism; collectivism; social inertia, model of management, Russian modernization, mass consciousness, collectivism*